Муж-зверь

Забыли мы, но помнят дети
Случай тот, что я спою.
Чтоб избежать одной лишь трети,
Муж задушил свою жену,
В одной из улиц Ленинграда
С семьей рабочий проживал.
При нем жена и дочь отрада.
Трудился он, нужды не знал!
И как-то в день один, в ненастье,
К жене приехала сестра.
В семье нарушилося счастье
И надвигалася гроза.
Ничто не вечно под луною,
И покорилось все судьбе:
С родною он жены сестрою
Частенько был наедине.
С женой стал плохо обращаться,
К ребенку также охладел,
На ласки стал свои скупиться,
А в голове уж план созрел.
Что суждено, должно случиться:
Задумал он с сестрою жить,
Решил он в зверя превратиться,
Жену с ребенком задушить.
В субботу думал, а во вторник
Решил с дороги их убрать.
Ему помог в том деле дворник,
Сумев за дело деньги взять.
И чтобы люди не видали,
Дождались полной темноты,
И яму вырыли в подвале
Для ребенка и жены.
В доме ночью все уж спали,
Не слыхали все беды.
Звери дело совершали,

Чтоб к утру заместь следы.
Дворник справился с ребенком,
Долго бился муж с женой,
Жена как бы спросонку
Простонала: — Муж, за что? —
Взоры остры и тупы,
Нет ответа от зверей.
Перед ними уж два трупа
Неповинных двух людей.
С дворником муж расплатился
Той предательской ценой.
Деньги взял и удалился
Подметать панель метлой.
Супруга дворника узнала,
За что он деньги получил,
Соседям ближним рассказала,
Что под утро он свершил.
Делу ход законный дали.
Муж решился убежать,
Дворника арестовали
И допрос стали снимать.
Дворник как ни упирался,
Но сознался он во всем.
Скоро также муж попался,
Сели оба в исправдом.
Пройдут деньки, пройдут недели,
Мелькнет тот случай, точно сон,
Но будут помнить люди-звери:
Им отомстит за все закон.

(Песня эта сообщена Н. Е. Ончуковым по тексту, купленному у рыночного певца в Ленинграде; она распевалась в Ленинграде в 1930 г.)

Ю. Соколов. — Русский Фольклор. Вып. IV. М. 1932.

В основу песни положена хроникерская заметка и «Вечерней Красной газете» за 1929 г. (4 июля, № 164), сообщающая об убийстве рабочим Мочаловым жены и дочери; участником убийства был дворник Озолин.